(1)Я стал подыматься на Безобдал, гору, отделяющую Грузию от древней Армении. (2)Человек мой со вьючными лошадьми от меня отстал. (3)Я ехал один в цветущей пустыне, окружённой издали горами. (4)Прошло более шести часов, и я начал удивляться пространству перехода. (5)Я увидел в стороне груды камней, похожие на сакли, и отправился к ним. (6)В самом деле, я приехал в армянскую деревню. (7)Отдохнув несколько минут, я пустился далее и на высоком берегу реки увидел против себя крепость Гергеры. (8)Три потока с шумом и пеной низвергались с высокого берега. (9)Я переехал через реку.

(10)Два вола, впряжённые в арбу, подымались по крутой дороге. (11)Несколько грузин сопровождали арбу. (12)«Откуда вы?» – спросил я их. (13)«Из Тегерана». – (14)«Что вы везёте?» – (15)«Грибоеда». (16)Это было тело убитого Грибоедова, которое препровождали в Тифлис. (17)Не думал я встретить уже когда-нибудь нашего Грибоедова!

(18)Я расстался с ним в прошлом году, в Петербурге, пред отъездом его в Персию. (19)Он был печален и имел странные предчувствия. (20)Я было хотел его успокоить; он мне сказал:(21)«Вы ещё не знаете этих людей - вы увидите, что дело дойдёт до ножей». (22)Он полагал, что причиною кровопролития будет смерть шаха и междоусобица его семидесяти сыновей. (23)Но престарелый шах еще жив, а пророческие слова Грибоедова сбылись. (24)Он погиб под кинжалами персиян, жертвой жестокости и вероломства. (25)Обезображенный труп его, бывший три дня игралищем тегеранской черни, узнан был только по руке, некогда простреленной пистолетною пулей.

(26)Я познакомился с Грибоедовым в 1817 году. (27)Его меланхолический характер, его озлоблённый ум, его добродушие, самые слабости и пороки, неизбежные спутники человечества, – всё в нём было необыкновенно привлекательно. (28)Рождённый с честолюбием, равным его дарованиям, долго он был опутан сетями мелочных нужд и неизвестности.

(29)Способности человека государственного оставались без употребления; талант поэта был не признан; даже его холодная и блестящая храбрость оставалась некоторое время в подозрении. (30)Несколько друзей знали ему цену и видели улыбку недоверчивости, эту глупую несносную улыбку, когда случалось им говорить о нем как о человеке необыкновенном. (31)Люди верят только славе и не понимают, что между ими может находиться какой-нибудь Наполеон, не предводительствовавший ни одною егерскою ротою, или другой Декарт, не напечатавший ни одной строчки в «Московском телеграфе». (32)Впрочем, уважение наше к славе происходит, может быть, от самолюбия: в состав славы входит ведь и наш голос.

(33)Жизнь Грибоедова была затемнена некоторыми облакамиследствие пылких страстей и могучих обстоятельств. (34)Он почувствовал необходимость расчесться единожды навсегда со своею молодостию и круто поворотить свою жизнь. (35)Он простился с Петербургом и с праздной рассеянностью, уехал в Грузию, где пробыл восемь лет в уединённых, неусыпных занятиях. (36)Возвращение его в Москву в 1824 году было переворотом в его судьбе и началом беспрерывных успехов. (37)Его рукописная комедия «Горе от ума» произвела неописанное действие и вдруг поставила его наряду с первыми нашими поэтами. (38)Несколько времени потом совершенное знание того края, где начиналась война, открыло ему новое поприще; он назначен был посланником. (39)Приехав в Грузию, женился он на той, которую любил… (40)Не знаю ничего завиднее последних годов бурной его жизни. (41)Самая смерть, постигшая его посреди смелого, неравного боя, не имела для Грибоедова ничего ужасного, ничего томительного. (42)Она была мгновенна и прекрасна.

(43)Как жаль, что Грибоедов не оставил своих записок! (44)Написать его биографию было бы делом его друзей; но замечательные люди исчезают у нас, не оставляя по себе следов. (45)Мы ленивы и нелюбопытны…

А. Пушкин «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года», 1835 г.

Из предложений 1—10 выпишите страдательное(-ые) причастие(-я).